

ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ «СТЫД», «ТРЕВОГА», «ВОЛНЕНИЕ» В ПОЛЕВОМ АСПЕКТЕ

Понимание языка как системы систем является одним из основных положений современной лингвистики. Полевой подход к явлениям языка базируется на понимании языковой системы как инструмента мысли и коммуникации, как системы средств, служащей определенной цели. Понятие поля прочно вошло в современные методы исследования разных областей и уровней языка. Поле рассматривается не только как единое целое, но и как составное образование, включающее в себя ряд иерархических элементов.

Фразеосемантическое поле (ФСП) "Эмоциональные состояния человека" выступает системообразующим фрагментом языка как мегасистемы. Оно представляет собой строго организованную систему, внутри которой существуют упорядоченные иерархические отношения между подсистемами и компоненты которой характеризуются общим инвариантным признаком. Составляющие его аспекты подчинены логике отношений. Такой принцип упорядочения компонентов поля не навязывается языку извне, а вытекает непосредственно из языковых данных и происходящих в языке процессов [Апресян 1995: 223].

Фразеосемантическое поле "Эмоциональные состояния человека" представляет собой упорядоченное множество фразеологических единиц, объединенных семантическим примитивом "испытывать какое-либо эмоциональное состояние (ЭС)", "находиться в каком-либо эмоциональном состоянии". Являясь фразеологической макросистемой, данное поле характеризуется автономностью, целостностью и специфичностью для конкретного языка [Моисеева 2002: 65]. Для построения исследуемого поля используется идентификационный принцип, согласно которому исследование базируется на словарных дефинициях. Это позволяет не только объединить фразеологические единицы с общим семантическим показателем в составе одного поля, но и определить степень интенсивности передаваемого эмоционального состояния, что является важным моментом для выделения ядра, центра и периферии поля.

В ФСП "Эмоциональные состояния человека" ядерные единицы содержат в

себе архисему "испытывать какое-либо эмоциональное состояние". Дифференциальные признаки не только позволяют распределить фразеологические единицы (ФЕ) по разным микрополям (МП) и субполям, но и установить семантические отличия внутри одного микрополя или субполя. Системное расположение фразеологических единиц от ядра к центру и периферии зависит от семы интенсивности выражаемого ЭС. Ядро составляют идеограммы - фразеологические единицы, не выражающие интенсивность состояния. Чем сильнее и отчетливее фразеологизм передает интенсивность ЭС, тем более он удален от центра поля. Таким образом, на периферии поля находятся ФЕ, выражающие наивысшую степень эмоционального состояния.

В обыденном сознании человека положительные эмоции связаны с движением вверх: прыгать от радости, отрицательные - с движением вниз: сгибаться от горя. Заслуживает внимания тот факт, что во французской эмотивной фразеологии это положение не находит полного подтверждения. Глаголы, обозначающие движение тела вверх, например: *sauter* 'прыгать', *monter* 'поднимать(ся)' входят в состав ФЕ, выражающих отрицательные эмоциональные состояния: *sauter en l'air* 'гневно возмущаться', *monter à l'arbre* (прост.) 'кипятиться', 'лезть в бутылку'. Эти примеры подчеркивают специфику французского языкового сознания, обеспечивающего национальную интерпретацию эмоций.

В настоящей статье исследуются фразеологические единицы, выражающие стыд, волнение и тревогу с позиций их места в ФСП «Эмоциональные состояния человека». Фраземы, объективирующие то или иное ЭС, объединяются в микрополя с определенной структурой. Так, в ядро микрополя "Стыд" помещается ФЕ *avoir honte* с архисемой 'испытывать чувство стыда'. Иерархический принцип организации поля находит свое выражение в оппозиции его единиц по оси "ядро - центр - периферия", от нейтрально выраженного эмоционального состояния до максимальной степени его репрезентации. В центре микрополя "Стыд" располагаются фразеологические единицы, отличающиеся от ядерной ФЕ, по меньшей мере, одной семой. Например: *boire une honte* (*toutes les hontes*) 'испить чашу позора, пережить позор', *cuver sa honte* 'тяжело переживать позор'.

- La reine me prit les mains et me les serra convulsivement. - Il est dit que je boirai toutes les hontes, murmura-t-elle (A. Dumas. Souvenirs d'une favorite). - Королева

схватила меня за руки и конвульсивно сжала их. – Видно, так суждено, чтобы я испила до дна чашу позора, - прошептала она.

В периферийной зоне МП "Стыд" располагается ФЕ *faire faire honte à qn* 'пристыдить кого-либо' с дифференциальной семой "заставить кого-либо испытать чувство стыда".

- Anne-Marie décidait de faire faire honte à son cousin par quelqu'un de sensé (H. Pourrat. Les Vaillances, farces et gentilleses de Gaspard des Montagnes). – Анна-Мари решила попросить кого-либо из толковых людей пристыдить ее двоюродного брата.

Особого внимания заслуживает фразеологическое образное сравнение *honteux comme un renard qu'une poule aurait pris* 'быть сильно пристыженным' (букв. пристыженный как лисица, пойманная курицей). Оно имеет дифференциальный семантический признак, указывающий на силу испытываемого состояния. Это обстоятельство обуславливает место данной единицы в периферийной зоне МП "Стыд".

- ... *il était mortifié d'avoir chuté dans la même trappe, où son orgueil et sa passion lui avaient donné le droit de toiser d'en haut et de mépriser Assia. Et que ce fut, par-dessus le marché, pour trouver au fond de la trappe, au lieu de colombe, une corneille, il était honteux, deux fois honteux, comme un renard qu'une poule maigre aurait pris* (R. Rolland. L'Ame enchantée). - ... он был унижен тем, что попал в ту же ловушку, где его гордыня и его страсть дали ему право смотреть на Асю свысока и презирать ее. И, кроме того, найти в глубине ловушки вместо голубя ворону; он был смущен и сконфужен.

Данное выражение имеет необычную для фразеологических образных сравнений структуру. Его компаративная часть представлена не лексемой, а сложноподчиненным предложением с придаточным определительным: *un renard qu'une poule aurait pris*. Такая структура крайне редка для компаративных фразеологизмов французского языка. Во фразеосемантическом поле "Эмоциональные состояния человека" выявлено лишь два выражения с подобной структурой.

На периферии рассматриваемого микрополя находится также выражение *avoir l'air constipé* (разг.) 'прийти в смущение' с дифференциальной функциональной семой, ограничивающей употребление данного выражения разговорным стилем.

В диаметрально противоположной ядру оппозиции находится выражение *avoir toute honte bue* (*mettre bas toute honte*) 'отбросить всякий стыд'.

- *Le jeune homme prit ce mot pour l'atroce plaisanterie d'un voleur qui a bu toute*

honte... (H. de Balzac. *L'Envers de l'histoire contemporaine*). – Юноша принял эти слова за жестокую шутку вора, потерявшего всякий стыд.

Приведенный пример показывает, что отношения между элементами поля строятся не только по оси усиления эмоционального состояния, но и наоборот – по оси его ослабления, вплоть до полного исчезновения.

Тревога, как отрицательное эмоциональное состояние, имеет характерный признак ощущения неприятного. Состояние тревоги является репродукцией переживания, содержащего предпосылки повышения раздражения и отвода его на определенные нервные пути, благодаря чему неприятное чувство при тревоге приобретает специфический характер [Фрейд 1927: 56].

Микрополе "Тревога / Волнение" выстраивает отношения между своими конститuentами следующим образом. Синонимичные выражения данного ЭС с необозначенной степенью интенсивности *prendre l'alarme* 'встревожиться', *être sur (à) l'œil (se tenir sur l'œil)* 'нервничать' и *être dans tous ses états* 'волноваться, беспокоиться' составляют ядро микрополя. Фразеологические единицы его центральной части имеют дифференциальную сему "испытывать сильное (или очень сильное) волнение". Например: *en avoir le cœur retournée* 'испытывать сильное волнение', *(avoir) la gorge sèche* 'перехватило дыхание (от волнения)', *avoir la boule dans la gorge* 'чувствовать комок в горле (от волнения)'.
МАКРОПОЛЕ "ТРЕВОГА / ВОЛНЕНИЕ"

На периферии данного микрополя находятся стилистически сниженные ФЕ, например: *être sur les épines (sur le gril)*, *être sur des charbons (ardents)* (прост.) 'быть в томительном ожидании, в волнении, в тревоге'.

- Souvent je comprenais à des certaines attitudes, à quelques gestes détournés, à des coups d'œil lancés obliquement, qu'il était question de moi et que l'on parlait ou de mon âge ou de ma figure. Alors j'étais sur des charbons ardents (Th. Gautier. *Mademoiselle de Maupin*). – Часто по выражению лиц, по неопределенным движениям рук, по взглядам исподтишка я понимала, что это относится ко мне, что говорят о моей молодости, о моей внешности, и я была как на горящих углях.

Периферию МП "Тревога / Волнение" составляет также многочисленный корпус фразеологизмов с семантическим признаком "вызывать волнение и тревогу". Это такие ФЕ, как: *faire battre le cœur* 'вызывать глубокое волнение, глубоко взволновать', *faire vibrer les cordes du cœur* 'растрогать, разволновать', *donner*

У межах матеріалу дослідження семантичне поле "natural resource management" концептуалізується як подорож, виявлення картини або як лікування хвороби водозборного басейну. Різноманітність і плинність використаних метафор свідчать, що люди усе ще пробують осмислити раціональне використання природних ресурсів як концепт. Розуміння миру через ці концептуальні структури впливає на планування, впровадження та оцінку діяльності, пов'язаної з раціональним використанням природних ресурсів.

Тучкова О.О. (м. Київ)

АВТОБІОГРАФІЧНИЙ ТВІР ЯК САМОРЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ЖІНОЧОГО «Я»

Поняття "жіночого письма" з'являється під впливом дерридаїстського поняття письма – як пошук нових форм дискурсивної/філософської виразності. За Дерридою, мовлення втілює в собі фалічну істину, в той час як для реальної практики письма поняття істини завжди являється чимось незначним та вторинним. Адже головним у письмі є власне досвід писання, виробництво графічних композицій, а не те, наскільки графічний досвід письма відповідає ментальній істині. В результаті "письмо", а також література оголошуються феноменом із жіночою природою, тобто здатний уникнути чоловічих домінант логоцентризму [1].

Вперше термін "жіночого письма" (*écriture féminine*) був уведений французьким філософом та феміністським теоретиком Елен Сіксу в роботі "Сміх медузи" (1972). Нововведення мало за мету звільнити жінку від маскулінного типу мови, яке завжди прагнуло до єдиної істини, а також від стримуючих пут логіки та тиску самосвідомості, що тиснуло над будь-якою мовленнєвою ситуацією. Мета жіночої мови або жіночого письма – децентрація системи традиційних текстових значень [2].

На думку Елен Сіксу, писати текст для чоловіка – значить користуватися закінченими формулюваннями і поняттями. Писати текст для жінки – передусім продовжувати ситуацію незавершеності та безкінечності у тексті. Категорії традиційної мови заважають безпосередньо сприймати оточуючий світ, накладаючи на нього сітку апріорних поняття і визначень. Такому баченню світу може протистояти, вважає Сіксу, наївне, ненавантажене рефлексією сприйняття, існуюче до будь-яких мовних категорій – це сприйняття дитини або жінки. У жіночому сприйнятті, наголошує Сіксу, домінують не категорії чоловічого раціонального мислення, а екстатична ("тілесна") комунікація зі світом, яка в першу чергу

проявляється через відчуття кольору, запаху, смаку. Іншими словами, як називає це Сіксу, жіноча комунікація зі світом – це комунікація фізичного тіла з фізичним світом речей [6]. Інший відомий французький філософ та феміністський теоретик Люсі Ірігаре обґрунтовує ідею "подвійного синтаксису": перший виражає логіку раціонального мислення, другий – жіноче здавлене безсвідоме. В другому випадку мовні фігури та образи не корелюють з традиційною логікою.

Саме "жіночим" жанром письма у літературному каноні "великої літератури" вважається жанр автобіографічного письма традиційно поряд із жанрами щоденників та мемуарів. Основна задача автобіографічного жіночого письма, на думку феміністського літературного критицизму, є саморепрезентація жіночого "я" [1]. Формування власного "я" стає предметом власних творчих зусиль, спрямованих на безпосередній автобіографічний досвід з метою його упорядкування як такого. Приймаючи з тих чи інших причин рішення відновити в художньому творі минуле, вони якісно змінюють картину свого існування. Автобіографічна розповідь надає можливість авторам знайти себе поза собою, стати іншим стосовно себе. Людина не буває завершеною у своєму розвитку і для неї ніколи не пізно стати іншою, стати тим, чим вона повинна була стати і чим вона ніколи не була, тобто сама собою. Для жінки-письменниці ХХ століття саме можливість написання автобіографічного твору допомагає стати тим, ким вона не була через певні умови соціуму: звільнитися від традиційного маскулінного впливу, розкрити таємницю жіночого "я" [4].

У художньому тексті гендерна приналежність автора проявляється в створеній ним художній образності та особливостях відображення персонажного спілкування [3]. Філіп Лежен наголошує на особливості автобіографічного твору, а саме на поєднанні трьох «"je" ("я") у тексті: автора, наратора і головного героя в одній особі [5]. З'єднані функціонально, у часовому просторі вони розділяються на "je" passé і "je" présent. Переплітаючи різні історії герой-оповідач привертає увагу до окремих сцен, що уповільнює темп розгортання подій та призупиняє плин загального часового потоку тексту, що наближає до таємниці минулого. Все це дозволить повніше розкрити специфіку створеного жіночого образу, а у разі автобіографічного твору саморепрезентації жіночого "я".

ЛІТЕРАТУРА

1. Введение в гендерные исследования. Часть I // Учебн. пособие / Под ред.